

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 4. С. 20–24. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 4, pp. 20–24. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история

УДК 94(450)''1859''

EDN MKCIBN

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-4-20-24>

ОТ СЕВАСТОПОЛЯ К СОЛЬФЕРИНО: ИТАЛЬЯНСКАЯ КАМПАНИЯ 1859 Г. В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ ВОЕННОЙ МЫСЛИ

Крехов Сергей Сергеевич, аспирант, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия, sergej.krexov.97@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу Итальянской кампании 1859 г. и рассматривается в рамках концепции В.Л. Цымбурского о «сверхдлинных военных циклах» как переломных моментах в эволюции военного искусства. Война в Италии стала не только основным этапом национального объединения, но и важным рубежом в развитии индустриальных войн. В центре внимания – военные инновации: железные дороги, новые образцы артиллерии, тактическая реорганизация французской пехоты. Подчеркивается восприятие этих изменений русским военным наблюдателем М.И. Драгомировым, описавшим характерные признаки военной модернизации. Значительное внимание уделено также последующему осмыслению кампании в работе А.А. Свечина. Отмечается, что данные новшества закрепили тенденции, впервые обозначившиеся ещё в Крымской войне 1853–1856 гг. Делается вывод, что Итальянская кампания 1859 г. стала ключевым «звеном» в длинном цикле военной истории Европы.

Ключевые слова: Итальянская кампания 1859 г., индустриальная война, В.Л. Цымбурский, железные дороги, нарезная артиллерия, стрелковое оружие, тактика.

Для цитирования: Крехов С.С. От Севастополя к Сольферино: Итальянская кампания 1859 г. в зеркале русской военной мысли // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 4. С. 20–24. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-4-20-24>

Research Article

FROM SEVASTOPOL TO SOLFERINO: THE ITALIAN WAR OF 1859 IN THE MIRROR OF RUSSIAN MILITARY THOUGHT

Sergey S. Krekhov, postgraduate, Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia, sergej.krexov.97@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the Italian War of 1859, and is considered within the framework of Vadim Tsymburskiy's concept of "super-long military cycles" as a turning point in the evolution of military affair. Italy's war against Austria became not only the main stage of national unification, but also an important milestone in the development of industrial wars. The focus is on military innovations - railways, new types of artillery, tactical reorganisation of the French infantry. The perception of these changes by the Russian military observer Mikhail Dragomirov, who described the characteristic features of military modernisation, is emphasised. Considerable attention is also paid to the subsequent understanding of the campaign in the work of Alexander Svechin. It is noted that these innovations consolidated the trends that first emerged in the Crimean War of 1853-1856. It is concluded that the Italian War of 1859 became a key "link" in the major cycle of European military history.

Keywords: Italian campaign of 1859, industrial war, Vadim Tsymburskiy, railways, rifled artillery, rifled guns, tactics.

For citation: Krekhov S.S. From Sevastopol to Solferino: the Italian War of 1859 in the mirror of Russian military thought. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 4, pp. 20–24. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-4-20-24>

Принимая за основу гипотезу отечественного философа В.Л. Цымбурского о «сверхдлинных военных циклах», согласно которой предполагается, что мировая политика и военные конфликты развиваются в рамках крупных исторических ритмов, определяющих смену форм вооружённого противоборства, рассмотрим через призму этой гипотезы Итальянскую военную кампанию 1859 г.

Каждое новое столетие приносит качественные изменения в военной сфере, отражающие не только технический прогресс, но и трансформации мировой системы. По мнению В.Л. Цымбурского, именно войны второй половины XIX в. стали своеобразным рубежом: от классической маневренной войны, основанной на династических армиях, к индустриальной, массовой войне, где решающую роль начинают играть промышленные технологии, транспорт и мобилизационные возможности общества. Он пишет: «За множеством факторов, относящихся к истории военного искусства и военного строительства, прослеживается единый паттерн: состязание возможностей мобилизации и уничтожения, со впечатляющей регулярностью протекающее так, что каждая сверхдлинная милитаристская волна проходит под главенством одной из этих возможностей, причем из четырех миновавших волн у трех – достоверная амплитуда в 150 лет» [Цымбурский: 44–45].

Итальянская кампания 1859 г. может быть рассмотрена как важное звено в этом сверхдлинном цикле: она показала, как сочетание новых средств вооружения, железнодорожной логистики и массовой мобилизации начинает формировать облик «войны нового типа». В этом смысле она соединяет эпоху наполеоновских войн начала XIX в. с индустриализованными конфликтами конца века и мировыми войнами XX в.

Французский император Наполеон III, проводивший политику освобождения итальянской нации от австрийского господства, тайно подписал с Сардинией конвенцию о наступательном и оборонительном союзе на случай объявления войны Австрией. В апреле 1859 г. Австрия выдвинула ультиматум Сардинскому королевству о демилитаризации. Сардинский король Виктор Эммануил II ответил отказом, что сподвигло австрийские войска пересечь границу и начать боевые действия. Австрийская армия поставила перед собой задачу немедленно разгромить Сардинию, прежде чем Франция смогла бы прийти на помощь своему союзнику. В свою очередь, французские войска во главе с Наполеоном III были немедленно переброшены по железной дороге в Италию.

Одержав победы в битвах при Мадженте и Сольферино в июне 1859 г., Франция и Сардиния выиграли войну и заявили права на богатейшую итальянскую провинцию Австрии – Ломбардию, которую

Луи-Наполеон затем уступил Сардинии в обмен на Ниццу и Савойю.

Будучи национально-освободительной войной, а не завоевательной, Итальянская кампания 1859 г. являлась важнейшим этапом «Рисорджименто» – процесса объединения земель, расположенных на Апеннинском полуострове, в единое Итальянское государство.

Кроме того, данный конфликт продемонстрировал растущую важность промышленных технологий, в частности железных дорог, для военной логистики и транспортировки войск.

Прусский генерал Крафт Гогенлоэ-Ингельфинген в своих «Письмах о стратегии» писал: «Для нас Итальянская война – война современная, поэтому она очень интересна и крайне поучительна, тем более что не имеет ничего общего с наполеоновскими войнами» [Hohenlohe-Ingelfingen: 103].

Итальянская кампания 1859 г. стала логическим продолжением процессов, обозначившихся ещё в Крымской войне (1853–1856 гг.), которую многие исследователи называют первой индустриальной войной¹. По оценкам В.И. Самсонова, «Англичане в первый период военных действий не уделяли должного внимания технике и организации и чуть не погибли. Но сумели вовремя одуматься. Не испугавшись трудов и издержек, они снабдили армию прекрасным техническим оборудованием, – и вышли победителями» [Самсонов: 1]. Именно в Крыму впервые масштабно применялись железные дороги, телеграф и пароходы. Однако в 1859 г. эти факторы приобрели системный характер, что позволяет рассматривать кампанию как следующий шаг в развитии индустриальных войн.

Русский военный атташе М.И. Драгомиров, непосредственно наблюдавший за событиями Итальянской кампании 1859 г., обращал внимание на следующие факторы военного преобразования: «1) усовершенствованное военное оружие; 2) распространение железных дорог; 3) громадный рост численности армии и, как следствие этого роста, короткие сроки службы» [Драгомиров 1894: 29].

Во время Гражданской войны в США (1861–1865 гг.) американцы стали систематически использовать железные дороги для транспортировки солдат. Однако именно Итальянская кампания 1859 г. произвела настоящую революцию в военной мобильности. По словам французского генерала де Лакруа, «война 1859 года в Италии стала отправной точкой для применения железнодорожного транспорта в военных целях» [Revue des deux mondes: 414].

Бюро статистики Главного управления мостов, дорог и железных дорог Министерства сельского хозяйства, торговли и общественных работ Франции в декабре 1859 г. опубликовало отчет о военных пе-

ревозках по французским железным дорогам, в котором были приведены следующие данные: «В период с 20 апреля по 15 июля 1859 года – 86 дней, в течение которых более 220 000 человек и их снаряжение были перевезены из французского гарнизона в самое сердце Ломбардии» [Notice sur les transports militaires: 5].

В своих мемуарах французский военный врач доктор Ладуар с восторгом писал об этом моменте: «Какая наука, какой труд, чтобы преуспеть в преодолении трудностей природы! Гигантские скалы, преграждающие дорогу, пропустили железную дорогу... Потоки бурлят с ревом и, кажется, не поддаются человеческим усилиям, чтобы их заглушить, и все же сердце горы пронзено, потоки пойманы, а огненный локомотив связал Францию и Италию!» [Ladoire: 154].

Важно подчеркнуть, что такая скорость переброски войск имела и свои недостатки: прибывшие на место солдаты оказались без необходимого количества продовольствия, медикаментов, средств для строительства мостов, осадных орудий и т. д.

Драгомиров отмечал: «Железные дороги обнаружили в эту кампанию все свои сильные и слабые стороны: большие сбережения во времени и в издержках и большие расходы на сам путь; чрезвычайная регулярность сообщений, освобождение их от случайностей, до возможности минутного расчёта, и зависимость самих дорог от случайностей – прямо показали, во-первых, что пути этого рода имеют значение коммуникационных, но не операционных линий; во-вторых, что они могут принести пользу всеобщую и продолжительную только при условии высокого промышленного развития воюющих сторон» [Драгомиров 1881: 182].

Иными словами, железные дороги переосмыслили значение массовой армейской мобильности, окончательно порвав с наполеоновской практикой принудительного пешего перемещения больших корпусов на дальние расстояния. Так, во время русской кампании 1812 г. Великой армии Наполеона удалось преодолеть большое расстояние, но лишь ценой крайней усталости войск, которая в определенный момент начала работать против них.

Наполеон III, как и его знаменитый дядя, был последовательным сторонником артиллерии и пристально следил за новыми разработками в области данного вооружения. Поэтому французы смогли выйти на поле боя, вооружившись новыми 12-фунтовыми и 4-фунтовыми нарезными пушками, которые намного превосходили австрийские гладкоствольные.

В этом конфликте французская армия впервые применила орудия системы «Ла-Хитта». Появившиеся нарезы в канале ствола придавали снаряду вращение. Изменилась и форма самого снаряда – с шарообразной на цилиндрическую. Теперь пушка могла

стрелять дальше, при этом снарядами почти вдвое большего веса, чем ранее.

Драгомиров писал: «Удачные опыты над нарезными 12-фунтовыми пушками старой конструкции побудили заменить ими все орудия осадной артиллерии, назначенные для прицельной стрельбы; это было весьма важным упрощением вообще, но на ту минуту, перед самой войною, потребовало нарезки 200 пушек и приготовления к ним снарядов, по 960 на орудие, что, конечно, не могло быть достигнуто иначе, как ценою самых энергических и далеко не обычных усилий» [Драгомиров 1881: 177].

Когда впервые было предложено введение нарезных пушек, многие военные, исходя из традиций прежней артиллерийской службы, недооценивали важность их дальноточной стрельбы. Однако в ходе кампании 1859 г. было обнаружено, что хотя обстрел с большого расстояния не может опрокинуть и обратить в бегство пехоту, тем не менее он может заставить противника развернуть свои колонны, затруднить его дальнейшее передвижение, помешать его резервам занять выгодные позиции, уничтожить людей и лошадей и таким образом повлиять на судьбу сражения столь же решительно, хотя и не столь блестяще, как во время артиллерийской атаки при Ваграме².

В американском сборнике, посвященном новой полевой артиллерии Европы, автор Фрэнк Тейлор пришёл к следующему выводу: «Мощь дальноточной артиллерии, позволяющая концентрировать огонь с нескольких удаленных батарей, была важна для французов, поскольку позволяла им сдерживать внезапные атаки на слабые места своей линии. При Сольферино введение в действие большого отряда австрийской кавалерии было полностью предотвращено благодаря этому средству» [Taylor: 19].

Одновременно с этим в значительной степени возросла огневая мощь австрийской пехоты. Армия Габсбургов была вооружена прекрасным образцом нового нарезного ружья, которое на средних и больших дистанциях превосходило французское. По оценкам А.А. Свечина, «незнакомство пехоты со своим оружием и закрытый характер местности в Ломбардии не позволили австрийцам полностью использовать выгоды их лучшего ружья. Однако если потери убитыми и ранеными в боях 1859 г. были одинаковы с обеих сторон, несмотря на постоянные неудачи австрийцев, то этот результат может быть объяснен только техническим превосходством австрийцев, уравнивавшим потери при их тактических неудачах» [Свечин: 96].

Швейцарский бизнесмен и основатель Красного Креста Анри Дюнан оставил следующие воспоминания об ужасах битвы при Сольферино: «От ударов цилиндрических пуль кости разлетаются во все стороны, так что эти раны всегда очень опасны. Осколки

гранат и конические пули дробят кости, тоже вызывают сильную боль и нередко наносят ужасные внутренние повреждения. Всевозможные осколки, обломки костей, клочки одежды, остатки снаряжения, земля, куски свинца раздражают раны и усиливают мучения раненых» [Дюнан: 55].

Стоит подчеркнуть, что данная война примечательна не только своими инновациями в военных технологиях. По мнению военного историка Ричарда Брукса, «итальянская кампания, отодвинутая на второй план последующими, более кровопролитными конфликтами, стала важнейшим шагом в развитии пехотной тактики Первой мировой войны» [Brooks: 4].

Формально тактика осталась прежней, однако Наполеон III незадолго до войны реорганизовал свою пехоту, сократив число шеренг с трёх до двух и уменьшив число рот в батальоне с восьми до шести. Это позволило снизить глубину построения и, следовательно, уязвимость для ружейного огня³.

Следует также отметить, что Австрийской армией в 1859 г. командовала узкая аристократическая когорта во главе с кайзером Францем Иосифом, окружившим себя пожилыми дворянами, разделявшими его устаревшие военные взгляды. Зацикленный на мелочах армейских уставов, он не успел уловить социальные и военные преобразования своего времени.

Офицерский корпус отражал социальные предрассудки высшего командования. Звания получали лишь те, кто мог их себе позволить. Повышение в звании зависело от почетного шефа полка – ингабера, который руководствовался скорее социальными, чем профессиональными соображениями.

В свою очередь, Наполеон III обладал личной энергией и неподдельным интересом к военным делам, что резко контрастировало с самодовольным невежеством его противника. Старшие офицеры обычно являлись выпускниками военной академии Сен-Сира либо Политехнической школы. Хотя наполеоновские традиции централизации часто и ограничивали инициативу, многие полковые офицеры были бывшими рядовыми, получившими повышение за выслугу лет или проявленную храбрость в бою. Именно такие люди обеспечивали сплочённость и профессионализм, которых так не хватало австрийским офицерам.

Таким образом, Итальянская кампания 1859 г. является своеобразным «Рубиконом» и поворотным моментом в истории, поскольку ознаменовала собой конец классической войны и переход к промышленной массовой войне. Эффективное использование Наполеоном III железных дорог свело на нет первоначальное численное преимущество австрийцев и позволило французам перехватить стратегическую инициативу, а нарезные орудия помогли завершить войну всего за пару месяцев.

Примечания

¹ По словам британского историка Орландо Файджеса, «это был новый тип индустриальной войны, и Россия с её отсталой крепостной экономикой не могла с ней состязаться» [Figes: 360].

² В сражении при Ваграме 1809 г. артиллерия под командованием генерала Лористона обеспечила мощную огневую поддержку французским войскам, нанеся значительный урон австрийцам. Ураганный огонь артиллерии был одним из ключевых факторов, склонивших чашу весов в пользу французов и обеспечивших им победу в битве.

³ Данные изменения произошли после Крымской войны 1853–1856 гг. и являются следствием опыта, полученного французами в ходе боевых действий. Им стало известно, что цилиндрические пули пробивали сразу несколько русских солдат подряд.

Список литературы

- Драгомиров М.И.* Военные заметки. Санкт-Петербург: Тип. Главного управления уделов, 1894. 30 с.
- Драгомиров М.И.* Сборник оригинальных и переводных статей М. Драгомирова. 1858–1880. Т. 1. Санкт-Петербург: Тип. В.С. Балашова, 1881. 634 с.
- Дюнан А.* Воспоминание о битве при Сольферино. Москва: Международный Комитет Красного Креста, 2009. 108 с.
- Самсонов В.И.* Английская железная дорога в Балаклаве в эпоху Крымской войны. Севастополь, 1931. 19 с.
- Свечин А.А.* Эволюция военного искусства. Т. 2. Москва: Гос. изд-во, 1928. 621 с.
- Цымбурский В.Л.* Сверхдлинные военные циклы и мировая политика // Полис. Политические исследования, 1996. № 3. С. 27–55.
- Brooks R.* Solferino 1859: The battle for Italy's Freedom. Osprey Publishing, 2009, 96 p.
- Figes O.* The Crimean War A History. New York, Metropolitan Books, 2011, 607 p.
- Hohenlohe-Ingelfingen K.* Lettres sur la stratégie. Paris, Louis Westhauser, 1887, 782 p.
- Ladoire E.* Souvenirs d'un Médecin-Major publiés par A.-M. Gossez. Italie, 1859. Revue d'Histoire du XIXe siècle –1848, 1918, no. 78, pp. 158–168.
- Notice sur les transports militaires par les chemins de fer français vers le théâtre de la guerre d'Italie, décembre 1859. file:///C:/Users/user/Downloads/Mil_Italie_1859_CRDAJ.pdf
- Revue des deux mondes: recueil de la politique, de l'administration et des moeurs. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k431881d/f414.item>

References

- Dragomirov M.I.* *Voennye zametki* [Military notes]. St. Petersburg, Printing house of the Main Administration of Appanages Publ., 1894, 30 p. (In Russ.)

Dragomirov M.I. *Sbornik originalnykh i perevodnykh statei M. Dragomirova, 1858–1880* [Collection of original and translated articles by M. Dragomirov, 1858–1880]. St. Petersburg, V.S. Balashov Printing House Publ., 1881, vol. 1, 634 p. (In Russ.)

Dunan A. *Vospominanie o bitve pri Solferino* [Recollection of the Battle of Solferino]. Moscow, International Committee of the Red Cross Publ., 2009, 108 p. (In Russ.)

Samsonov V.I. *Anglijskaya zheleznaya doroga v Balaklave v epohu Krymskoj vojny* [English railway in Balaklava during the Crimean War]. Sevastopol', 1931, 19 p. (In Russ.)

Svechin A.A. *Evoliutsiia voennogo iskusstva. T. 2* [The evolution of the art of war. Vol. 2]. Moscow, Military Publishing House Publ., 1928, 621 p. (In Russ.)

Tsymburskii V.L. *Sverkhdlinnye voennye tsikly i mirovaia politika* [Super-long military cycles and world politics]. *Polis* [Policy], 1996, vol. 3, pp. 27–55. (In Russ.)

Brooks R. *Solferino 1859: The battle for Italy's Freedom*. Osprey Publ., 2009, 96 p.

Figes O. *The Crimean War A History*. New York, Metropolitan Books Publ., 2011, 607 p.

Hohenlohe-Ingelfingen K. *Lettres sur la stratégie*. Paris, Louis Westhausser Publ., 1887, 782 p.

Ladoire E. *Souvenirs d'un Médecin-Major publiés par A.-M. Gossez. Italie, 1859*. *Revue d'Histoire du XIXe siècle – 1848, 1918*, no. 78, pp. 158–168.

Notice sur les transports militaires par les chemins de fer français vers le théâtre de la guerre d'Italie, décembre 1859. file:///C:/Users/user/Downloads/Mil_Italie_1859_CRDAJ.pdf

Revue des deux mondes: recueil de la politique, de l'administration et des moeurs. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k431881d/f414.item>

Статья поступила в редакцию 28.08.2025; одобрена после рецензирования 08.09.2025; принята к публикации 10.09.2025.

The article was submitted 28.08.2025; approved after reviewing 08.09.2025; accepted for publication 10.09.2025.

